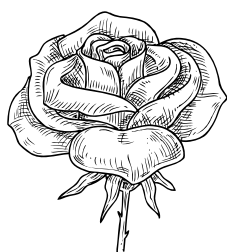

А Л Е С Я К У З Н Е Ц О В А

РУССКИЙ ПАСОДОБЛЬ

Москва

А Л Е С Я К У З Н Е Ц О В А

РУССКИЙ ПАСОДОБЛЬ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К89

Редактор серии *Светлана Ленкова*

Дизайн переплета *Максима Костенко*

Во внутреннем оформлении использована иллюстрация:
© LadadikArt / Shutterstock.com / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Кузнецова, Алеся Георгиевна.

К89 Русский пасодобль : роман / Алеся Кузнецова. —
Москва : Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-211188-4

Эстер — жгучая испанская красавица, наследница много-миллионного состояния своего отца. Кто мог догадаться, что в ее жилах течет кровь русской княжны, молодость и любовь которой погубила революция 1917 года? Ее дневники девушка бережно хранит до сих пор...

Андрей — властный московский бизнесмен, о жестокости которого ходят толки. Мужчина презирает все иностранное и абсолютно безжалостен, ведь если благородство примут за слабость, враги могут растоптать жизнь и попортить честь, как когда-то уже было с предками...

Этот роман — сплав любовного и детективного, сплетение современности и событий романтического, трагичного периода начала XX столетия.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© А. Кузнецова, текст, 2025

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-211188-4

ПРЕДИСЛОВИЕ

Андрей Авакумов задумчиво смотрел на старые стены Московского Кремля из окна своего современного офиса. Совещание с директорами он закончил неожиданно рано, потому что сейчас в приоритете было совсем другое, глубоко личное дело, которое так хотелось сохранить в тайне. Но, видимо, придется привлечь пару самых надежных и проверенных ребят. Он вообще не любил, когда что-то сокровенное становилось достоянием других, пусть даже эти другие — люди его команды. Все привыкли видеть его решительным и сильным, уверенным и безжалостным к врагам. И это правильно, ведь можно быть неуязвимым только тогда, когда все контролируешь сам и не допускаешь никакой утечки информации. Но правда в том, что он не железный, хоть так и думают многие. Ему тоже нужна возможность отдышаться и прийти в себя.

В свое тайное убежище Андрей много лет ездил один. И в тот момент, когда спустя несколько часов дороги на горизонте в окружении раскидистых серебристых ив появлялось монументальное полуразвалившееся здание старого поместья, он каждый раз испытывал дрожь и восторг, как в детстве. Здесь

он знал каждую лестницу и каждый угол. В том месте он рос под рассказы деда о былом величии и красоте усадьбы. Это дед научил его быть жестким и безжалостным к врагам. А иначе... пример с детства был перед глазами. Пример растоптанной жизни и попорченной чести. С самых юных лет он знал, что добьется всего в жизни и однажды вернется сюда, чтобы это место стало навсегда его. Теперь он один имеет право стать здесь хозяином и только он знает настоящую историю старой усадьбы, только он понимает ее ценность. Его тайное место силы, где он возрождался в одиночестве, где позволял себе быть настоящим.

Прикрыв глаза, Андрей словно увидел своего деда. Сидя под старой ивой и глядя куда-то вдаль, тот рассказывал о прапрадеде Андрея и его брате, полковнике царской армии. История их семьи всегда оживала в этом месте. Как же хотелось оказаться прямо сейчас в тени старых деревьев, пройтись знакомой тропинкой, вдохнуть запах разросшихся кустов сирени. И пускай из всей семьи остался он один, там он никогда не чувствовал себя одиноким.

В какой же момент все пошло не так? Все было готово. Андрей привык, что в том городе может давать любые распоряжения и рассчитывать на быстрое исполнение, учитывая, сколько средств его фирма вложила в инфраструктуру и развитие всего района. Но даже в этом случае нельзя было обойти закон, и для того, чтобы подготовить всю документацию, понадобилось целых два года. Правда, он времени не терял, а работал с архитектором над проектом реконструкции.

Глядя через окно на ровные кирпичные ряды стен Кремля, Андрей вспоминал, с каким предвкушением тогда ехал на аукцион. Четыре часа дороги за рулем

позволили привести мысли в порядок и переключиться с ежедневных проблем. Свернув на проселочную дорогу, он затормозил у обочины и залюбовался величественным зданием в лучах обрамляющего его солнца, потом заехал на кладбище. Ну а дальше — в мэрию.

Глава муниципалитета Ольга Петровна всегда робела перед ним, а в этот раз особенно волновалась. Она боялась вызвать чем-либо неудовольствие такого человека и не знала, как Андрей воспримет новость о том, что пруд за мельницей, который входит в природоохранную зону, не удалось включить в состав земель усадьбы. Стараясь сдержать волнение, она говорила о том, что принято решение компенсировать потерю пруда и им удалось включить небольшой лес в перечень земель и зданий, продаваемых с аукциона в составе усадьбы. Подумаешь, проблема. Лес замечательный, он все детство в нем орехи собирал.

Андрей внимательно выслушал Ольгу Петровну, удостоверился, что у них действительно все готово и даже есть второй фиктивный покупатель, который создаст фон Андрею и никому не даст усомниться в итогах аукциона. Хотя проблем и не должно возникнуть. Кому еще может понадобится старое, разрушающееся здание усадьбы Горчаковых в трехстах километрах от Москвы? В таком запущенном виде, как сейчас, этот объект не может быть интересен никому. Денег, конечно, потребуется немало, но с ними как раз у Андрея проблем нет.

Аукцион был лишь формальностью, поэтому, когда на следующий день в положенное время начались торги, он даже не вслушивался в речь невысокого чиновника, а оценивающе разглядывал

оплаченный его фирмой довольно неплохой ремонт мэрии. Кажется, за спиной возникла небольшая суета, но он не обратил внимания на это. Монотонным голосом с трибуны мужчина в дешевом костюме зачитал описание лота:

«Дворцово-парковый ансамбль является памятником архитектуры позднего классицизма XVIII—XIX веков. Построен на месте старой семейной усадьбы князем Владимиром Петровичем Горчаковым. Пережил две войны, имеет значительные повреждения, полученные в ходе революции 1917 года. Обременение лота — реконструкция здания в течение трех лет с момента аукциона, с соблюдением строительных норм и сохранением исторической ценности комплекса. Начальная цена — двадцать тысяч рублей».

— Сто тысяч, — сделал ставку молодой парень, сидевший на краю первого ряда.

Андрей одобрительно взглянул на него:

— Сто пятьдесят тысяч.

В этот момент оставалось услышать фразу о том, что лот продан Андрею Владимировичу Авакумову, и поехать на встречу с архитектором, который уже приступил к работе в усадьбе, чтобы не терять попусту времени. Но все пошло не по плану.

— Десять миллионов рублей, — произнес уверенный женский голос прямо за спиной. Он резко встал, повернулся в сторону голоса и очутился лицом к лицу с красивой черноволосой женщиной. Чуть приподнятый в страстном порыве подбородок, алые чувственные губы, сжатые в плотную линию рта, укрывшие плечи роскошные черные волосы. Она смотрела ему прямо в лицо взглядом правящей королевы, и ему показалось, что в чер-

ных глазах с расширенными зрачками сосредоточен целый мир. Впервые в жизни он спасовал и не смог произнести ни слова. Казалось, ему не хватает воздуха. В груди сдавило, сердце громко отбивало ритм. Лицо этой женщины было так близко к нему, что казалось, он почувствовал и слышал ее неровное, взволнованное дыхание, которое выдавало ее, несмотря на такой самоуверенный вид. Что с ним случилось в этот момент? Сработал эффект неожиданности? Но сколько внезапных нападков он отбил за свою жизнь? А может, у судьба была столь желанна для него, что малейшая незапланированная вещь выбила почву из-под ног?

Было что-то магнетическое в самой женщине, в том, как она держалась, как пыталась скрыть волнение, как посмотрела ему прямо в глаза, стоило ему резко встать и обернуться на ее голос. Андрей много раз потом анализировал этот момент. Он давно не испытывал столько эмоций одновременно. Кажется, он вообще во взрослой жизни не испытывал эмоций. Только когда после затянувшейся паузы в тишине зала прозвучали слова о том, что лот уходит совместной российско-испанской компании «Терра», он испытал одновременно гнев и бессилие. Быстрыми, резкими шагами он вышел из зала, не глядя на растерявшихся работников администрации, на бегущую следом Ольгу Петровну, не глядя на женщину, которая одним взглядом заставила его проиграть.

Даже сейчас от этих воспоминаний у Андрея плотно сжималась челюсть. Он не умел проигрывать и поэтому всегда побеждал. Лишь один раз в прошлом году, когда решил войти в новый для себя ресторанный бизнес и выбрал идеально подходящее здание, его компания проиграла. Лучшие юристы

Москвы много лет обеспечивали победы в спорных ситуациях. Лихачев и Свербилов не просто так ели свой хлеб. Эта парочка рвением и умением находить неожиданные лазейки отработывала каждую потраченную на них копейку. Но в тот раз они не справились. И не просто не справились. Они уступили его здание какой-то женщине, к тому же иностранке. Что могло быть хуже? Он, Андрей Авакумов, в собственном городе вынужден был уступить испанской девице по фамилии Фернандес. И вся его команда оказалась бессильна. Испанский стыд. У него сложилось свое представление об этой Эстер. Как она только посмела передать ему, Авакумову, что она не станет возражать, если он решит открыть на первом этаже ее торгового центра детские кафе и развивающие студии?! Но тогда были обстоятельства, по которым умнее было не привлекать к себе внимания новым скандалом, и он решил уступить. И вот снова он спасовал.

Образ черноволосой женщины не отпускал уже несколько дней с того момента, как накануне аукциона он увидел ее входящей в зал ресторана в Москве. Андрей заехал поужинать в «Азалию» и занял привычное место в индивидуальной кабинке, почти скрытой от других посетителей, но позволяющей хорошо видеть все происходящее в основном зале. Дверь распахнулась, и в ресторан стремительно вошла смуглая красивая женщина с вьющейся копной иссиня-черных волос, в таком же черном платье, идеально облегающем изгибы фигуры. Красная помада подчеркивала пронзительную сексуальность и ее безупречную красоту. Она присела за столик к блондинке и стала что-то эмоционально рассказывать подруге. Даже на расстоянии было заметно ее

возмущение. Андрей не удержался и, подзвав официанта, задал несколько вопросов. Но тот не смог ответить ничего вразумительного, и, судя по всему, девушки ужинали здесь впервые. На следующий день начался поток проблем, требующих безотлагательного принятия решений, а дальше был запланирован аукцион. И вот он снова увидел ее, правда, обстоятельства встречи оставляли желать лучшего.

Уже на следующий день у Андрея была вся информация об этой не пойми откуда взявшейся покупательнице и ее «Терре». Название тогда показалось знакомым. Только взглянув на документы, Андрей быстро вспомнил, где его слышал. Российско-испанская компания «Терра». Значит, это и есть та самая Эстер Фернандес и она перешла ему дорогу второй раз.

Но зачем ей усадьба? И как она узнала о ее существовании вообще? Здание в Москве — это понятно. Там центр города, парковка, метро. При хорошем подходе может приносить большие деньги. Но разрушенная усадьба под Ярославлем? Роскошь этой женщины никак не стыковалась с полуразрушенным зданием с растущими на крыше березами.

Он медленно изучал собранную по его поручению информацию. Эстер была наследницей и единственной дочерью некоего испанского бизнесмена Хосе Фернандеса. Испанца называли королем недвижимости, целая сеть фирм по солнечной стране. Может, у нее конфликт с отцом? Но нет, пресса писала, что отец души не чает в единственной дочери и настаивает, чтобы она приняла управление семейным бизнесом уже сейчас. Так что же ей не сиделось в своей солнечной Испании? Зачем приехала в страну, где не знает ничего и никого? Зачем бросила наситен-

ное место? Помощница постаралась, и теперь у него были скриншоты из газет и соцсетей испанки за разные годы. Что-то не складывалось в его голове. Люди ничего не делают без причины. Это он усвоил много лет назад. Найди основную причину и мотивацию человека, и ты найдешь тысячу способов его обыграть. Хоть информации было и много, он так и не нашел никакой зацепки, но надо продолжать искать, и он знал, кому поручить такую работу.

И вот у него в руках тонкий конверт. Неужели что-то важное и объясняющее ситуацию? Или снова студенческие фотографии и описание благотворительных вечеров с ее участием? Андрей сел за массивный дубовый стол и набрал секретаря.

— Кофе, пожалуйста. И никого ко мне не пускать.

Уже через минуту он пил обжигающе горячий черный кофе. Открыл смартфон и задумчиво стал пролистывать соцсети. Мысль зарегистрироваться под чужим именем пришла пару лет назад, и теперь он всегда был в курсе того, что происходило в жизни знакомых, а заодно мог контролировать, как справляются с ведением соцсетей его работники.

Пролистывая соцсети, он наткнулся на фотографии в профиле одного знакомого московского бизнесмена, который, судя по подписи, знатно повеселился на свадьбе младшего брата. Невеста на фото показалась немного знакомой. Андрей вернулся по ленте назад и еще раз пристально посмотрел на фото, потом вошел в профиль и стал внимательно листать фотографии. Какие счастливые лица. Хорошо, что в этом мире люди умудряются находить истинную любовь. Он давно не видел таких радостных в своей искренности лиц. Точно, это отто-

го, что давно не попадались на глаза нормальные пары. Он криво усмехнулся, вспомнив, как на последнем приеме наблюдал за генералом Кривошевым с его молодой, местами силиконовой женой. Кажется, она пыталась заигрывать с Андреем при каждом повороте головы своего пожилого грузного супруга. Авакумов внимательно листал снимки, пока не наткнулся на фото черноволосой красавицы среди гостей. Даже при виде фотографии у Андрея сдавливало дыхание. Ее бархатно-черные глаза дерзко смотрели в камеру. Она стояла одна, подняв фужер шампанского, словно говоря фотографу: «Чин-чин». Черный топ повторял очертания пышной груди и открывал идеальную линию плеч, а широкая ярко-красная юбка будоражила воображение. Неудивительно, что тогда на аукционе он упустил поместье Горчаковых. Интересно, каким станет ее лицо, когда она получит документы о признании сделки недействительной? Он даже представил, как хороша эта девушка может быть в гневе. Но красота — это, конечно, не повод отдать ей то, что по праву принадлежит ему. Усадьба Горчаковых будет его, и это не обсуждается. Он покосился на белый конверт на столе. Что же ты скрываешь, Эстер?

Забыв о кофе и все еще не закрыв экран смартфона, Андрей потянулся к конверту и быстро вскрыл его. Всего два листка бумаги. Судя по названию, копия договора аренды на ее торговый центр в Москве. В документах компании «Терра» стояло непривычно длинное имя директора — Мария Эстер Анна Хосе Фернандес Горчакова. Андрей вскочил, взъерошил волосы и еще раз прочитал имя под документом. Сомнений быть не могло. Всего одно слово вывело его

из равновесия. Удар под дых. Но что может связывать эту заносчивую смуглую испанку с семьей русских аристократов Горчаковых? С семьей, которая была растоптана и растерзана. Семей, память о которой он хранит много лет. Он открыл сейф, достал оттуда старую потертую шкатулку, поднял крышку и долго смотрел на старинные рубиновые серьги, предназначавшиеся в подарок княжне Анне Горчаковой от брата его прапрадеда и найденные в сюртуке убитого молодого полковника вместе с письмом.